

Шу Байчуань в белом спортивном костюме присел рядом с Чэнь Хаосюанем. Он нахмурился, отодвинул руку, которой тот прикрывал лодыжку, и, слегка надавливая и перемещая пальцы, начал осматривать опухшее место. Сюэ Цзывэнь хотел вмешаться, но, увидев, что Чэнь Хаосюань не сопротивляется, а ведет себя как «послушная жена», сдержался и проглотил свои слова.

— Это вывих, — с облегчением произнес Шу Байчуань. — Главное, что это не перелом.

— Тогда я, Сюаньцзы, отведу тебя к врачу, — вызвался Сюэ Цзывэнь.

— Подожди, сначала я вправлю ему сустав, иначе, если так пойти, можно повредить связки.

Едва закончив фразу, Шу Байчуань схватил ногу Чэнь Хаосюаня, сжал и резко повернул.

— Ммм, — раздался сдавленный стон, и выражение лица Чэнь Хаосюаня стало спокойнее. Он попытался пошевелить ногой и обнаружил, что она больше не так скована, а боль значительно уменьшилась.

— Спасибо! — Чэнь Хаосюань широко улыбнулся Шу Байчуаню.

Шу Байчуань почувствовал, что эта улыбка слегка ослепила его. Сердце его дрогнуло, и он поднял руку, чтобы погладить Чэнь Хаосюаня по голове — ммм, приятное ощущение, почти как у его глупого самоедского пса дома.

Чэнь «Самоед», естественно, не знал, что Шу Байчуань сравнил его с собакой, и просто смотрел на него в замешательстве, лицо его покраснело еще сильнее.

Сюэ Цзывэнь, наблюдавший за этой сценой: «...» Почему это выглядит так странно?

— Сам встанешь? — спросил Шу Байчуань.

— А? — Чэнь Хаосюань все еще был в ступоре, машинально отозвавшись.

Шу Байчуань посчитал, что повторять вопрос бессмысленно, и, чтобы Чэнь Хаосюань не остался лежать на полу, протянул руку под его подмышку, полуподдерживая, полуподнимая, и одним движением поднял его на ноги.

Мокрая футболка Чэнь Хаосюаня прилипла к груди Шу Байчуаня, и в нос ударил свежий аромат, исходящий от него. Чэнь Хаосюань почувствовал, что его мозг снова отключился.

— Что? Хочешь, чтобы я отнес тебя на трибуны? — с усмешкой, так, чтобы слышал только он, шепнул Шу Байчуань в ухо Чэнь Хаосюаню.

Только тогда Чэнь Хаосюань осознал, насколько странно они выглядят со стороны: почти двухметровый парень облокотился на худощавого мужчину такого же роста... Стоило взглянуть на выражение лица Сюэ Цзывэня, чтобы понять, что он опозорился на весь свет.

Чэнь Хаосюань поспешно выпрямился, и Шу Байчуань перестал его поддерживать.

— Хм? Кажется, уже не так больно, — попробовал пошевелить лодыжкой Чэнь Хаосюань.

Может быть, он сможет доиграть матч? — с надеждой подумал он.

Кажется, угадав его мысли, Шу Байчуань резко отпустил его, и Чэнь Хаосюань едва не упал,

но, почувствовав, как его подхватывают, снова оказался в его руках.

— Идем к школьному врачу, — мягко, но отчетливо произнес Шу Байчуань, глядя ему в глаза.

Неизвестно почему, но, хотя лицо Шу Байчуаня по-прежнему оставалось спокойным и улыбочивым, Чэнь Хаосюань явно ощутил в его взгляде угрозу.

Наконец проявивший чувствительность Чэнь Хаосюань сдался.

— А... матч... — неуверенно начал он.

— Я доиграю за тебя, — без колебаний заявил Шу Байчуань, ставя точку.

Чэнь Хаосюань широко раскрыл глаза — в прошлой жизни ему пришлось долго уговаривать Шу Байчуаня выйти на площадку.

— Что? Не веришь в мои способности? — поднял бровь Шу Байчуань.

Чэнь Хаосюань тут же замотал головой, как маятник.

Сюэ Цзывэнь хотел возразить, но, опасаясь, что Чэнь Хаосюань, несмотря на травму, все равно выйдет на поле, решил промолчать.

Шу Байчуань поручил другому ученику 1-го класса первого года старшей школы провести Чэнь Хаосюаня. Наблюдая, как того осторожно, хромая, уводят с площадки, Шу Байчуань повернулся к судьбе, показывая, что матч может продолжаться.

Поскольку Шу Байчуань был новым лицом, капитан «Команды Молнии» 8-го класса второго года старшей школы, уверенный в своей победе и слегка недооценивающий соперника, показал ему большой палец вниз.

Шу Байчуань усмехнулся в ответ.

Почему-то капитану стало немного не по себе.

Вскоре после возобновления матча резкий свисток снова остановил игру.

На площадке воцарилась тишина.

Сначала никто не понял, что произошло. Все увидели, как капитан «Команды Молнии» упал, но не сразу осознали, насколько серьезно он травмировался. В баскетболе столкновения случаются часто, поэтому в первые мгновения никто не придавал этому значения.

Однако через секунду все заметили, что капитан лежит на полу, сжимая руку, и из глаз его текут слезы:

— Сломана... Ох, сломана...

Он катался по полу, тихо стона. Те, кто находились далеко, не расслышали его слов, но его сильно опухшее запястье, выступившие вены на лице и широко раскрытые глаза красноречиво свидетельствовали о серьезности травмы.

Шу Байчуань спокойно стоял рядом, наблюдая за ним, его лицо оставалось невозмутимым, и никто не мог понять, о чем он думает.

Игроки «Команды Молнии» бросились к своему капитану, пытаясь помочь ему подняться. Один из них, наклонившись, чтобы услышать слова капитана, вдруг резко повернулся к Шу Байчуаню и закричал:

— Ты сделал это нарочно!

Затем он обратился к судье:

— Судья! Судья! Они нарушили правила, этот парень намеренно травмировал нашего капитана!

— Черт! — один из игроков команды Чэнь Хаосюаня не выдержал. Он плюнул на пол и сказал:

— Если вы сами упали из-за своей неумелости, не вините других! Мы все видели, как ваш капитан поскользнулся, Байчуань даже не прикоснулся к нему. Ну, объясни, как он мог его травмировать?! А?!

— Кто... кто знает! Спросите его! — сквозь зубы сказал игрок «Команды Молнии», указывая на Шу Байчуаня, даже не задумываясь о своей грубости.

Вокруг раздался шепот, и многие зрители, увидев эту сцену, начали склоняться на сторону Шу Байчуаня.

— Если у вас есть доказательства, что я нанес травму вашему капитану, я готов принять решение судьи, — спокойно произнес Шу Байчуань, с доверием глядя на судью, показывая, что верит в его справедливость.

Человеческая психология — вещь удивительная. Благодаря уважению, которое Шу Байчуань проявил к авторитету судьи, тот, и без того считавший, что нарушений не было, еще больше укрепился в своем решении.

— Я не заметил, чтобы Шу Байчуань нарушал правила, — подвел итог судья. — Ваш протест отклонен.

Игрок «Команды Молнии», разгневанный, уже хотел начать спор, но его остановил капитан.

Капитан покачал головой, с ненавистью и скрытой злобой взглянул на Шу Байчуаня, но ничего не мог поделать — он понимал, что дальнейшие претензии бесполезны. Даже он сам не заметил, как Шу Байчуань сделал тот маленький ход, который привел к травме, так как мог судья?

На самом деле, метод, который Шу Байчуань использовал против него, был точной копией его собственного приема против Чэнь Хаосюаня. Если начать разбираться, все закончится ничем.

Вот уж действительно: всю жизнь охотился на орлов, а теперь сам попался!

— Если вы не отведете своего капитана к врачу, его рука может заживать дольше. Судя по всему, это не вывих, а перелом, — «доброжелательно» напомнил Шу Байчуань, его лицо оставалось спокойным, словно он просто сделал мимолетное замечание.

Капитан «Команды Молнии» сглотнул, и боль, которую он временно забыл из-за спора, снова ударила по нервам, заставив его согнуться и застонать.

Игроки «Команды Молнии» больше не медлили. Один из них позвал одноклассника с трибун,

чтобы тот помог капитану добраться до медпункта, а запасной игрок вышел на площадку.

Проходя мимо Шу Байчуаня, капитан «Команды Молнии» злобно посмотрел на него и сквозь зубы прошипел:

— Ты у меня еще попляшешь.

<http://bllate.org/book/16725/1537950>